

РАЗДЕЛ V
ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Part V. VALUES AND GOALS OF RUSSIAN EDUCATION

Философия образования. 2025. Т. 25, № 2
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 2

Научная статья
УДК 372.016: 378+004
DOI: 10.15372/PHE20250208
EDN: LHTVQO

**Стратегии развития обучения в области
формирования цифровой культуры**

Черных Сергей Иванович

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия,
serg2560380@yandex.ru, <https://orcid.org/000-0001-6644-8295>

Аннотация. *Введение.* В условиях стремительной цифровизации всех уровней общественной и индивидуальной жизнедеятельности исследования, связанные с конвергенцией традиционного обучения в цифровое пространство, особенно актуализируются. Статья посвящена комплексному рассмотрению соотносительности стратегий обучения в высшей школе в рамках цифровой культуры как процессуального социотехнического феномена. *Методология* основывается на сочетании институционального и продуктового подходов как наиболее репрезентативных при анализе динамических процессов цифровизации. *Обсуждение.* Ведется множество дискуссий о достоинствах и рисках процесса взаимной конвергенции классического обучения и цифровой культуры. Рассматриваются новые образовательные практики, среди которых актуализируются персонализация, геймификация, микрообучение, использование больших данных и нейросетей в моделировании траекторий обучения и использовании образовательного контента и др. Выявляются (как возможности и как следствия) достоинства этих практик: индивидуализация обучения, повышение мотивации и вовлеченности субъектов в образовательные взаимодействия, эффект непрерывности в развитии образовательного потенциала личности и др. Вместе с достоинствами анализируются и риски. Традиционно к ним относят фрагментацию знаний, делегирование ответственности, снижение порога критического мышления, проблемы кибербезопасности, антропологизация гаджетов, «девальвация» живого опыта и многое другое. Это говорит об устойчивом тренде рассмотрения субъекта образования не только как «продукта» образовательных систем, но как «совокупной системы функций», которые он сможет выполнять, основываясь на развитом в системе образования личностном потенциале. *Заключение.* Формирование модели соотносительности классического и цифрового форматов обучения находится в стадии становления. Сегодня происходит своеобразное «перераспре-

деление активов», в процессе которого «цифровые собственники» (нейросети, образовательные платформы, чат-боты, ИИ-агенты и др.) «захватывают» пространство образовательных субъектов, начиная с государства и заканчивая семьей и индивидами. Эффекта от подобных стратегий не определяется.

Ключевые слова: высшее образование, институциональный подход, продуктивный подход, моделирование образовательных взаимодействий, обучение, цифровая культура

Для цитирования: Черных С. И. Стратегии развития обучения в области формирования цифровой культуры // Философия образования. 2025. Т. 25, № 2. С. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250208>

Scientific article

Strategies for the development of learning in the field of digital culture formation

Sergey I. Chernykh

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, serg2560380@yandex.ru,
<https://orcid.org/000-0001-6644-8295>

Abstract. *Introduction.* In the context of rapid digitalization of all levels of social and individual life, research related to the convergence of traditional education into the digital space is particularly relevant. The article is devoted to a comprehensive review of the correlation of learning strategies in higher education within the framework of digital culture as a procedural sociotechnical phenomenon. *The methodology* is based on a combination of institutional and product approaches as the most representative in the analysis of dynamic digitalization processes. *Discussion.* There are many discussions about the advantages and risks of the process of mutual convergence of classical learning and digital culture. New educational practices are being considered, including personalization, gamification, micro-learning, the use of big data and neural networks in modeling learning trajectories and the use of educational content, etc. The advantages of these practices are formulated (as possibilities and as consequences): individualization of learning, increased motivation and involvement of subjects in educational interactions, the effect of continuity in the development of an individual's educational potential, etc. Along with the advantages, the risks are also analyzed. Traditionally, these include fragmentation of knowledge, delegation of responsibility, lowering the threshold of critical thinking, cybersecurity issues, the anthropologization of gadgets, the "devaluation" of living experience, and much more. This indicates a steady trend of considering the subject of education not only as a "product" of educational systems, but as an "integrated system of functions" that he can perform based on the personal potential developed in the education system. *Conclusion.* The formation of a model of correlation between classical and digital learning formats is in its infancy. Today, a kind of "asset redistribution" is taking place, in the process of which "digital owners" (neural networks, educational platforms, chatbots, AI agents, etc.) "capture" the space of educational entities, starting from the state and ending with family and individuals. The effect of such strategies is not determined.

Keywords: higher education, institutional approach, product approach, modeling of educational interactions, learning, digital culture

For citation: Chernykh S. I. Strategies for the development of learning in the field of digital culture formation. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250208>

Введение. Формирование современной Стратегии развития образования на период до 2036–2040 гг. происходит в условиях перехода от «экономики знаний» к «инновационной экономике». «Экономика знаний» уходит в прошлое, поскольку искусственный интеллект разрушает глобальный рынок труда. Вместо этого мы вступаем в «Инновационную экономику», в которой ключевыми будут такие навыки, как креативность, любознательность, смелость, коммуникабельность, готовность к риску и др. Прогнозируется, что наши уникальные человеческие навыки, такие как эмоциональный интеллект, будут иметь решающее значение. Победителями «новой цифровой эры» станут те, кто приложит все усилия к этому и научится адаптироваться. Другими словами, «нарушай себя или будешь нарушен», как утверждает Аниш Раман, директор по экономическим возможностям компании LinkedIn¹.

Подобные переходы, в которых социотехническая конвергенция выходит на передовые позиции, изменяют личностные поля индивидов практически во всех аспектах его жизнедеятельности: экономических, правовых, ценностных, смысловых. Рефлексия этих изменений уже достаточно развита. Выделяются «критические точки» перехода, определяются примерные ориентиры и цели, разрабатываются соответствующие этим целям технологии социального инжиниринга [1]. Подавляющее большинство исследователей называют обучение/образование той сферой человеческой жизнедеятельности, которая приобретает решающее значение для успешного решения постоянно изменяющегося «поля задач». Именно поэтому в основу многих тактических и стратегических планов реформирования национальных образовательных систем, в том числе и стратегии развития образования (в качестве исходных императивов), положены принципы фундаментальности, практико-ориентированности и гибкости [2–5].

Началом, которое интегрирует в себе эти принципы и позволяет индивиду адаптировать их к применению и развитию собственного образовательного потенциала, а также к «строительству» собственного (сугубо индивидуального) образовательного пространства, является культура обучения. Сегодня она получает новое наполнение, которое все чаще концептуализируется как социотехническое, поскольку неразрывно связана

¹ Sin E. «The knowledge economy is on the way out. These are the skills workers will need in the age of AI», says LinkedIn // CONVERGE LIVE.-Singapore, March 12–13, 2025. URL: <https://www.nbcwashington.com/news/business/money-report/the-knowledge-economy-is-on-the-way-out-these-are-the-skills-workers-will-need-in-the-age-of-ai-says-linkedin/3853077/> (дата обращения: 03.03.2025).

с технологиями искусственного интеллекта (ИИ). Салман Хан, создатель и координатор крупнейшей в мире платформы онлайн-обучения пишет: «Сейчас мир просыпается, узнав о возможностях больших языковых систем (LLM-авт.) и о новых перспективах образования. Чтобы воспользоваться преимуществами новой технологии, требуется определенная креативность и смелость – не слепая храбрость, а то, что я называю просвещенной храбростью, когда мы хорошо осведомлены как о проблемах новейшей технологии, так и об ее потенциале. Мы находимся на переломном этапе развития образования, и у него будут далеко идущие последствия. Все, что связано с обучением, работой и предназначением человека, бесповоротно изменяется» [6, с. 89]. Традиционная культура обучения медленно, но уверенно эволюционирует в сторону конвергенции с цифровой культурой, которая в силу быстроты развития цифровых технологий, становится цифровым катализатором преобразования традиционного педагогического дизайна.

Методология теоретического исследования построена на сочетании институционального и продуктового подходов как наиболее репрезентативных при анализе динамических процессов цифровизации. Институциональный подход раскрывает формальные и неформальные правила, нормы и практики в соотнесенности культуры обучения классических форматов и цифровизации как трансформации (в реальности инновационного «взлома») традиций в управлении высшим образованием (как социальным институтом) и архитектуры современной вузовской дидактики. Продуктовый подход акцентирует внимание на конкретных образовательных продуктах и сервисах, формирующих цифровые аспекты классических форматов обучения. Задачей статьи является первичная рефлексия процесса складывания симбиоза традиционной культуры обучения с цифровой (пока внешней по отношению к традиционной) культурой.

Обсуждение. *Цифровая культура в общей культуре обучения.* Концептуализация проблематики собственно культуры обучения и цифровой культуры – это классическая междисциплинарная тема, которая «собирает» в себя вопросы, касающиеся социологии, философии, экономики, конфликтологии, культурологии. В этой междисциплинарности имеются свои преимущества и недостатки для оптимального моделирования социальных процессов и особенно – для моделирования тех из них, которые имеют пересекающиеся объемы. Именно к таким социальным артефактам относятся и культура обучения, и «цифровая культура». Оба этих феномена «завязаны» на образовании, экономике и культуре как базовых социальных институтах, взаимосвязь которых уже давно стала предметом исследования в теориях институционализма и неоинституционализма [7; 8]. И хотя основным объектом исследования неоинституционалистов являлась экономика, финалом их работы становится мысль об увеличиваю-

щейся в условиях новой социотехнической реальности и имеющей конвергентную природу связи между культурой, обучением и экономикой [9; 10]. Именно этот тезис получил развитие в концептуализации социального феномена, возникшего во второй половине XX века – цифровой культуры.

Стивен Хоффман в своей работе «Пять сил, изменяющих все» (2023) формулирует мысль о том, что происходящие изменения (силы), к которым он относит массовую соединяемость, биоконвергенцию, человеческий экспансионизм, глубокую автоматизацию и взрывной рост интеллекта в XXI в., создают принципиально новую культуру. В основе этой – цифровой – культуры «сильнее всего будет влияние массовой соединяемости в сочетании с суперинтеллектом» [11, с. 441]. Именно в этом, культурно-индивидуальном смысле, институциональный подход дополняется и коррелируется с продуктивным и компетентностным подходами. Бизнес (производство), образование/обучение (культура) и наука (ИИ) составляют тот треугольник, который определяет сегодня общественное развитие. Человекоцентричность, гибкость и непрерывность, а также ставка на данные (Big Data) – так определяются сегодня основные характеристики продуктивного подхода, направленного на улучшение качеств и ценности обучения, а также на его коммерческий успех².

Сочетание принципов, составляющих парадигмальные основания институционального и продуктивного подходов, выразилось в том, что классические образовательные теории (бихевиоризм, когнитивизм и конструктивизм) начинают «преобразовываться» в неоконструктивизм. Основными посылками неоконструктивизма, по мнению Ю. Н. Корешниковой и П. С. Сорокина, являются социетальная эволюция в очередной фазе своего развития; недостаточность успешного развития стереотипных моделей деятельности и мышления; формирование проактивности, «то есть способности действовать самостоятельно в новых условиях и способности к преобразованию социальной среды» [12]. Совокупность вышеуказанных принципов и условий стала методологической основой для последующей экспликации соотносительности культуры обучения и цифровой культуры.

Классический и корпоративный университеты: специфика восприятия цифровой культуры. Проблематика культуры обучения имеет разную традицию в России и Западной Европе. Западные представители образовательного менеджмента связали эту плоскость обучения с бизнесом и деятельностью корпораций, представляющих интересы преимущественно финансового капитала. Образовательная культура в корпорациях складывалась в неразрывном альянсе с ведущими университетами. Именно по-

² Судейская А. Продуктовый подход в образовании: что это такое и зачем нужно. URL: <https://skillbox.ru/media/education/> (дата обращения: 17.08.2023).

этому дидактика обучения как процесса сочеталась с интересами бизнеса и технологическими открытиями непосредственно и быстро. Концепции «Learning Culture» и «Learning Organization», определяющие корпоративное обучение, развивались достаточно активно и гармонично, поэтому регуляторы национальных систем образования обратили на их дидактику особое внимание с целью переноса их опыта на систему образования [13, с. 14–94]. Основным дидактическим посылом корпоративного обучения в период его становления и развития выступает обучение не через принуждение, а через понимание и принятие. Сегодня этот тезис становится ведущим в тактике и стратегии массового обучения.

Определений культуры обучения в корпорации достаточно много. Большинство из них подкрепляется солидными дидактическими кейсами, а интерес к формам ее организации и менеджмента возрастает во всем мире и само процессуальное содержание культуры обучения наполняется новыми характеристиками. Если еще в 2020 г. в словаре-справочнике «Корпоративное обучение для цифрового мира», изданном корпоративным университетом Сбербанка, культура обучения определялась как «совокупность сложившихся в организации механизмов, их ценностей и практик, связанных с развитием сотрудников», то есть как элемент корпоративной культуры, то сегодня многие исследователи говорят о культуре обучения как о новой системе образовательных взаимодействий. В методологии неоконструктивизма непрерывное обучение и самообучение (как ключевые характеристики корпоративной культуры обучения) дополняются «способностью человека к самостоятельному, созидательному действию»³, то есть характеристикой проактивности [14; 15]. Подобное расширение объема понятия означает тенденцию конвергенции ранее относительно обособленной корпоративной культуры обучения в общую архитектуру образовательного пространства. Но это только один из нескольких векторов такого тренда.

Анализ оснований дидактики корпоративного обучения и основных систем формального и неформального обучения вне корпоративных схем показывает, что их программы и ресурсы (образовательных платформ) в условиях цифровизации также интегрируются и часто «выступают» как совмещенные. М. Миронова, подчеркивая этот вектор, констатирует, что «большинство корпоративных университетов имеют государственную лицензию на образовательную деятельность, в том числе для того, чтобы выдавать собственные удостоверения о повышении квалификации и дипломы о профессиональной переподготовке с присвоением новой квалификации. Корпоративные университеты предлагают различные форматы программ обучения. Доля до-

³ См.: Культура обучения // Корпоративное обучение для цифрового мира. Словарь-справочник / под ред. В. Юрганцова, И. Баранова. URL: <https://sberuniversity.ru/research/library/> (дата обращения: 12.02.2025).

хода от внешних клиентов в совокупном бюджете доходов может составлять более 25 %. Реализация программ происходит через комбинации очных, онлайн (синхронных и асинхронных) и смешанных форматов. Среднее количество программ обучения в портфеле корпоративных университетов – 356. Однако разброс очень значительный: от 10 до 2 100 программ»⁴.

В вышеупомянутом «Словаре-справочнике» в описании функционала корпоративных университетов Сбербанка фиксируются (в качестве определяющих обучение) функции разработки, интеграции и организации. В качестве примера, предназначенного для внешних клиентов (социальное обучение), может быть приведена «интегрированная в виртуальную школу Корпоративного университета Сбербанка социально-образовательная платформа inSberga. На inSberga сотрудники размещают статьи в профессиональных сообществах, подписываются по областям научных интересов, а также обращаются за уникальным опытом и экспертизой по интересующим темам и вопросам»⁵. Совмещенные с этой платформой внешние электронные программы и электронные курсы, дайджест Sber Knowledge и Edutech-club работают как банки знаний по новым образовательным технологиям. Разработанная (и достаточно оптимальная) для алгоритмизации обучения/образования как процесса говорит о том, что корпоративная культура обучения в схеме сочетания формального и неформального обучения опережает многие из классических университетов. Отдельным вопросом является финансирование создаваемой в корпоративных университетах образовательной среды. Наличие достаточных для этого средств позволяет менеджерам корпоративных университетов разрабатывать собственные образовательные программы и курсы, а также непрерывно моделировать и фасилитировать ресурсы (библиотеки, VR-кампусы, открытый контент) для самообучения и повышения мотивации сотрудников. Опыт большинства ведущих компаний, имеющих опыт создания собственных систем обучения (необязательно в форме корпоративных университетов, но зачастую в виде образовательных системных центров), свидетельствует о том, что само по себе обучение не есть гарантия того, что в компании уже сложилась культура обучения как воспроизводящий культуру компании (в целом корпоративную культуру) механизм. *Обучение* – это система формирования соответствующих (требуемых) навыков. *Культура обучения* – это система выработки, сохранения (приживляемости) и осознанного их развития.

⁴ Миронова М. Исследование: корпоративные университеты России. URL: <https://www.forbes.ru/education/517518> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵ Культура обучения // Корпоративное обучение для цифрового мира: словарь-справочник / под ред. В. Юрганцова, И. Баранова. URL: <https://sberuniversity.ru/research/library/> (дата обращения: 12.02.2025).

В этих смыслах культура обучения в корпорациях гораздо эффективнее, чем культура обучения в классических университетах. Особенно это иллюстрируется такой проблемной зоной национальной системы образования, как трудоустройство выпускников по специальности, полученной в период обучения [16]. Опыт развития корпоративного обучения как гибридной системы дополнительного профессионального образования в этом векторе может оказаться весьма полезным. Эта позиция оказывается еще более перспективной в условиях, когда большинство российских (не говоря уже об иностранных) компаний наращивают свои цифровые ресурсы, «перестраивая» таким образом культуру обучения с позиций компетентностного на продуктивный подход [17; 18]. Это формирует еще одну плоскость в развитии культуры обучения и ее трансформацию под влиянием цифровизации как социотехнического феномена.

Стратегии цифровой трансформации науки и высшего образования. Сама цифровая культура уже сейчас рассматривается как «новая форма культуры», в которой человеческая культура оцифровывается и трансформируется в новую форму. Цифровая культура относится к поведению, практикам и ценностям и лежит в основе цифровой трансформации, способствуя формированию образа мышления» [16, с. 8]. Составляющие структуру цифровой культуры элементы «родственны» элементам культуры обучения в целом. Вместе с тем цифровую культуру можно рассматривать как особенные по отношению к культуре обучения (целое). Основными элементами цифровой культуры являются цифровая грамотность, этика и цифровая безопасность, креативность и самовыражение, коллективная работа и коммуникация, технологическая адаптивность⁶.

Культура обучения как в классических, так и корпоративных университетах (если судить по дисциплинарной и факультативной нагрузке и учебным планам) уделяет формированию цифровых компетенций достойное внимание. Однако, и это констатируется давно, в этих векторах выделяется неоправданно мало места тому, «что происходит с культурой в эпоху распространения цифровых технологий». Имеется в виду взаимодействие цифровой культуры с «прецифровой» и «нецифровой» культурами [19; 20]. Развитие такого взгляда на место и статус цифровой культуры в культуре как целостном феномене и в культуре обучения как ее специфическом инварианте может состоять в подготовке (разработке) и включении в учебные планы (на всех уровнях процесса обучения) целостного по структуре и функционального по динамике курса «Цифровая культура». Это позволит преодолеть ограниченность процесса цифровизации образовательных

⁶ Что такое цифровая культура и из чего она состоит? URL: <https://tenchat.ru/media/2995443-что-такое-tsifrovaya-kultura-i-iz-chego-ona-sostoit> (дата обращения: 03.03.2025).

учреждений как «выполнения отдельных институциональных операций (прием абитуриентов, управление учебным процессом, начисление заработной платы и т. д.)» и ограниченность второго этапа цифровизации – цифровой трансформации, предполагающей «серию глубоких и скоординированных изменений в культуре, кадровом обеспечении и технологиях, которые предполагают новые модели обучения и функционирования и трансформируют институциональные операции (в том числе и формализованное классическое обучение. – *Авт.*), стратегические направления и ценностные предложения» [16, с. 10].

Новая модель организации учебного процесса. В «Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» вопросы обучения рассматриваются неотрывно от цифровой культуры. Но цифровая культура «сужается» до объемов цифровой грамотности, что не вполне правомерно. Новая модель организации учебного процесса, диалектически сочетающая оба типа культур, должна разрабатываться не на двух (обучение и цифровизация как инструментальная составляющая процесса оптимизации обучения), а на трех основаниях: цифровая среда + научная коммуникация + социальная трансформация всей учебной базы образования. Такая матрица подразумевает (в первую очередь) трансформацию ценностей (продуктовый подход) и субъективности (институциональный подход).

Сегодня дисциплина «Цифровая культура» изучается в рамках социально-гуманитарного стандарта параллельно с «Эффективными коммуникациями» и «Аналитикой данных» на первом курсе специалитета. Ограниченность количества направлений, на которых это происходит, соответственно ограничивает мировоззренческую компоненту других направлений в отношении соотнесенности культуры (общее), культуры обучения (особенное) и цифровой культуры (частное). Это особенно очевидно при персонализированном обучении, когда студенты рассматривают «цифру» как исключительно инструментальную ценность и делегируют гаджетам ответственность различного уровня (от создания контента до принятия решений), непрерывно «расширяя» эффект академического мошенничества. По словам заместителя Председателя Д. Чернышенко и главы Минобрнауки В. Фалькова, на «правительственном часе» в Госдуме в основе новых ФГОС «будет фундаментальное профессиональное социально-гуманитарное ядро – принципы, которые положены в разработку стандарта: обязательное увеличение практической подготовки и гибкость, то есть возможность подстраивать образование на старших курсах под потребности рынка труда, работодателя и конкретного студента»⁷ [15]. Эти позиции весьма прибли-

⁷ В Госдуме состоялся «правительственный час» о разработке Стратегии развития российского образования. URL: <http://duma.gov.ru/news/60878/> (дата обращения: 02.03.2025).

жены к тем принципам, на которых изначально базировалась культура обучения в корпоративных университетах.

Заключение. Обучение в соотнесенности с цифровой культурой наполняется развивающимися (вместе с процессом их конвергенции) со-вмещенными рисками: «очеловечиванием» гаджетов, опасностью галлюцинаций и уязвимостей, возрастающей возможностью манипуляций и «девальвацией» субъективного опыта индивида. Вывод состоит в том, что сознание индивида, а вернее, процесс его формирования становится одним из самых рентабельных «товаров», так как уже очевиден (и в обуче-нии, и в культуре) тренд «обратной связи», когда не «товар» (потребности, ценности и смыслы) «приспосабливается к индивиду, а самого индивида «приспосабливают» к «товару» через изменение этих трех артефактов. Сегодня этому способствуют следующие моменты.

1. Слабая регламентация (а вернее ее отсутствие) использования ИИ в университетах. В корпоративных университетах (особенно больших) частично уже есть.

2. Ограниченная техническая, юридическая и административная ре-сурсность. В корпоративных университетах это «внутренняя» регламента-ция, поэтому более «автономная» от государственного бюрократического менеджмента.

3. Ограниченные возможности для изучения цифровой дидактики и ме-тодик изменения цифровых технологий. В корпоративных университетах ограничиваются только желанием сотрудников.

4. Агенты искусственного интеллекта могут рассматриваться в про-цессе обучения как «провокаторы» нарушения академической честности. В корпоративных университетах в силу разности задач это распростране-но гораздо меньше. Рефлексия процесса конвергенции крайне необходима и возможна она только в рамках гуманитарной концепции соотнесенности культуры обучения и цифровой культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Социально-философское познание феномена неопределенности и прогнозирование в образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 4. С. 19–27. DOI: 10.20913/2618-7515-2021-4-3; EDN: USYQCD
2. **Петрова Г. И., Овсянникова Ю. Н., Плюснин Л. В.** Фундаментальность современного университетского образования: подходы к определению и специфика содержания // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 2. С. 7–16. DOI: 10.15826/упра.2024.02.011; EDN: HVDMMH
3. **Тестов В.** Качество и фундаментальность высшего образования // Высшее образование в России. 2008. № 10. С. 89–92. EDN: JUCLNJ
4. **Железов Б. В.** Гибкость и качество: опыт реформ структуры и содержания программ высшего образования в ЕС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2008. Т. 3, № 3. С. 4–11. EDN: JWQTYT

5. **Гительман Л. Д., Исаев А. П., Кожевников М. В., Гаврилова Т. Б.** Фундаментальные знания и гибкость мышления - приоритеты управленческого образования для технологического прорыва // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13, № 2. С. 92–107. DOI: 10.17747/2618-947X-2022-2-92-107; EDN: HNVRFM
6. **Хан С.** Новые миры образования: трансформация обучения в эпоху искусственного интеллекта / пер с англ. М.: Альпина ПРО, 2025. 192 с.
7. **Философия экономики.** Антология / под ред. Д. Хаусмана. М.: Института Гайдара, 2012. 520 с.
8. **Яковлева И. В., Косенко Т. С., Чжан Ю.** Онтология изменений образовательного пространства: обзор статей в научном журнале «Философия образования / Philosophy of education» (2016–2020 гг.). Часть 1 // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 24, № 4. С. 711–731. DOI: 10.20913/2618-7515-2024-4-18; EDN: VJNXGZ
9. **Кутырев В. А.** Унесенные ветром: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алтея, 2016. 300 с.
10. **Привалова М. В.** Постмодерн – Трансмодерн – Поствитализм: размышления по поводу монографии В. А. Кутырёва «Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире» // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 174–177. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-1-174-177; EDN: YIXOJ
11. **Хоффман С.** Пять сил, изменяющих все. Как технологии изменяют наше будущее / пер. с англ. О. Сивченко. СПб.: Портал, 2023. 480 с.
12. **Корешникова Ю. Н., Сорокин П. С.** От бихевиоризма к неоконструктивизму: обзор образовательных теорий для задач развития самостоятельности в условиях неструктуриации // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 126–150. DOI: 10.17323/vo-2024-17084; EDN: NKDRIW
13. **Черных С. И., Паршиков В. И., Вышегуров С. Х.** Корпоративное образование в России: состояние и перспективы развития (социально-философский анализ): монография. Новосибирск: Агро-Сибирь, 2016. 167 с. EDN: XSRCCN
14. **Ананченкова П. И.** Корпоративное обучение – механизм воспроизводства трудовых ресурсов // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. Т. 23, № 1. С. 83–87. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-1-83-87; EDN: LWSOUP
15. **Чотчаева Ф. А., Айбазова М. Ю.** Корпоративное обучение: состояние, тенденции развития // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 11-1. С. 126–132. DOI: 10.34670/AR.2023.82.45.015; EDN: ICRIJC
16. **Алексеева И. В., Паллота В. И.** Цифровая культура в обучении // Либерально-демократические ценности. 2024. Т. 8, № 3. С. 8–18. EDN: ОКСЕВН
17. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Сущность, проблемы и перспективы отечественного образования: по материалам журнала «Философия образования» (2006–2010 гг.) // Философия образования. 2021. Т. 21, № 4. С. 39–114. DOI: 10.15372/PHE20210403; EDN: PGORME
18. **Яковлева И. В., Косенко Т. С., Ушакова Е. В.** Концептуальный плюрализм теории и практики развития образования в журнале «Философия образования (2011–2015 гг.)» // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 136–209. DOI: 10.15372/PHE20220309; EDN: DUMBIN
19. **Соколова Н. Л.** Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследования культуры. 2012. № 3 (8). С. 6–10. EDN: PCOQHZ
20. **Левашов В. К., Гребняк О. В.** Цифровая культура российского общества и государства // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 79–89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4; EDN: GKYLGE

REFERENCES

1. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. Socio-philosophical cognition of the phenomenon of uncertainty and forecasting in education. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 19–27. DOI: 10.20913/2618-7515-2021-4-3; EDN: USYQCD (In Russian)
2. Petrova G. I., Ovsyannikova Yu. N., Plyusnin L. V. The fundamentality of modern university education: approaches to definition and specificity of content. *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, no. 2, pp. 7–16. DOI: 10.15826/umpa.2024.02.011; EDN: HVDMMH (In Russian)
3. Testov V. Quality and fundamentality of higher education. *Higher Education in Russia*, 2008, no. 10, pp. 89–92. EDN: JUCLNJ (In Russian)
4. Zhelezov B. V. Flexibility and quality: the experience of reforms of the structure and content of higher education programs in the EU. *Bulletin of International Organizations: education, science, new Economy*, 2008, vol. 3, no. 3, pp. 4–11. EDN: JWQTYT (In Russian)
5. Gitelman L. D., Isaev A. P., Kozhevnikov M. V., Gavrilova T. B. Fundamental knowledge and flexibility of thinking – priorities of management education for technological breakthrough. *Strategic Decisions and Risk Management*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 92–107. DOI: 10.17747/2618-947X-2022-2-92-107; EDN: HNVRFM (In Russian)
6. Khan S. *New worlds of education: the transformation of learning in the era of artificial intelligence*. Transl. from English. Moscow: Alpina PRO Publ., 2025, 192 p. (In Russian)
7. *Philosophy of economics. Anthology*. Ed. by D. Housman. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2012, 520 p. (In Russian)
8. Yakovleva I. V., Kosenko T. S., Zhang Yu. The ontology of changes in the educational space: a review of articles in the scientific journal *Philosophy of Education* (2016-2020). Part 1. *Professional Education in the Modern World*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 711–731. DOI: 10.20913/2618-7515-2024-4-18; EDN: VJNXGZ (In Russian)
9. Kutyrev V. A. *Gone with the Wind: the eschatology of life in the technogenic world*. St. Petersburg: Alteya Publ., 2016, 300 p. (In Russian)
10. Privalova M. V. Postmodern – Transmodern – Post-capitalism: reflections on V. A. Kutyrev’s monograph “Carried away by progress: the eschatology of life in the technogenic world”. *Humanitarian Vector*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 174–177. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-1-174-177; EDN: YIXOJ (In Russian)
11. Hoffman S. *Five Forces, changing everything. How technologies are changing our future* / translated from English by O. Sivchenko. St. Petersburg: Portal Publ., 2023, 480 p. (In Russian)
12. Koreshnikova Yu. N., Sorokin P. S. From behaviorism to neoconstructivism: a review of educational theories for the tasks of developing independence in the context of neostructuration. *Educational Issues*, 2024, no. 4, pp. 126–150. DOI: 10.17323/vo-2024-17084; EDN: NKDRIW (In Russian)
13. Chernykh S. I., Parshikov V. I., Vyshegurov S. H. *Corporate education in Russia: state and prospects of development (socio-philosophical analysis)*: a monograph. Novosibirsk: Agro-Siberia Publ., 2016, 167 p. EDN: XSRCC (In Russian)
14. Ananchenkova P. I. Corporate training as a mechanism for the reproduction of labor resources. *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 83–87. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-1-83-87; EDN: LWSOUP (In Russian)
15. Chotchaeva F. A., Aibazova M. Y. Corporate training: status, development trends. *Pedagogical Journal*, 2023, vol. 13, no. 11-1, pp. 126–132. DOI: 10.34670/AR.2023.82.45.015; EDN: ICRIJC (In Russian)
16. Alekseeva I. V., Pallota V. I. Digital culture in education. *Liberal Democratic Values*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 8–18. EDN: OKCEBH (In Russian)
17. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. The essence, problems and prospects of Russian education: based on the materials of the journal “*Philosophy of Education*” (2006-2010). *Philosophy of*

Education, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 39–114. DOI: 10.15372/PHE20210403; EDN: PGORME
(In Russian)

18. Yakovleva I. V., Kosenko T. S., Ushakova E. V. Conceptual pluralism of theory and practice of education development in the journal *Philosophy of Education* (2011-2015). *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 136–209. DOI: 10.15372/PHE20220309; EDN: DUMBIH
(In Russian)
19. Sokolova N. L. Digital culture or culture in the digital age? *International Journal of Cultural Studies*, 2012, no. 3(8), pp. 6–10. EDN: PCOQHZ (In Russian)
20. Levashov V. K., Grebnyak O. V. Digital culture of Russian society and the state. *Sociological Research*, 2020, no. 5, pp. 79–89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4; EDN: GKYLGE
(In Russian)

Информация об авторе

С. И. Черных, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (630039, Новосибирск, Добролюбова, 160).

Information about the author

Sergey I. Chernykh, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University (630039, Novosibirsk, Dobrolyubova str, 160).

Поступила: 10.03.2025

Received: March 10, 2025

Одобрена после рецензирования: 21.04.2025

Approved after review: April 21, 2025

Принята к публикации: 13.05.2025

Accepted for publication: May 13, 2025